

Доклад
2. Мерсия
Тр оперы и балета

Калининградская краевая
г. Калининград

№ 2 ИЮН 1984

«Калининградская правд

У НАС НА ГАСТРОЛЯХ

ВОЛШЕБСТВО БАЛЕТА

Пермский балет продолжает и развивает традиции ленинградской хореографической школы. В разное время с балетной труппой театра работали М. Газиев, Г. Алексидзе, Н. Маркарянц, Н. Боярчиков, балетмейстеры, чей талантливый индивидуальный почерк, дерзновенный поиск определяли творческий портрет пермского балета. Высокий профессионализм артисты балета получают прежде всего в Пермском хореографическом училище. Мастерство и активная творческая форма поддерживаются группой опытных педагогов-репетиторов.

— Театр всегда опирался на классическое наследие и современный репертуар, это стало традицией коллектива, — рассказывает главный балетмейстер театра, лауреат Всесоюзного конкурса балетмейстеров В. Салимбаев. — Коллектив балета стремится к яркой театральной зрелищности и образности. И, конечно, к мастерству, высокому профессионализму, без которого немислн современный балет.

В программу калининградских гастролей Пермского театра оперы и балета включена широкая панорама балетных спектаклей: здесь и знаменитое «Лебединое озеро», и «Дон Кихот», и «Жизель», оригинальная хореографическая версия «Ромео и Джульетты», постановка «Шопенианы», классическое гран-па из балета «Пахита» Л. Минкуса. Гастрольная афиша в полной мере дает представление о широте творческого диапазона коллектива балета.

Камертоном культуры пермского балета служит кордебалет. Он постоянно пополняется выпускниками Пермского училища. Педагоги-репетиторы последовательно несут высокую ансамблевую культуру кордебалета. Не случайно бурными аплодисментами зал встречал хоровод виллис в «Жизели», знаменитые танцы лебедей, массовые сцены в «Ромео и Джульетте», полонез в «Евгении Онегине». В калейдоскопе разнообразных номеров возникает ощущение не механической синхронности, а трепетного авазавля, обретающего единое дыхание.

Еще один штрих, говорящий о плодотворной традиции пермского балета, — высоте актерского мастерства. Большой одаренности артист А. Боровик создает своего Меркуцио в «Ромео и Джульетте» не только высокотехническими хореографическими средствами. Сколько меткости и сочности, комического в его уличных выходках, в его «щипаниях» лютии, и сколько драматической выразительности в сцене смерти!

В спектаклях пермяков ощущается преобладание актерской личности, актерской индивидуальности, бережно охраняемых и развиваемых постановщиками. Балерина

Л. Шипулина необычайно поэтична в Жизели и Одетте. У Р. Кузьмичевой захватывающая Китри в «Дон Кихоте» является воплощением энергии и жизнелюбия. О. Тозыякова в партии Джульетты показала упорную музыкальность, воздушность, искренность при высоком классе хореографической техники.

В труппе Пермского театра силен в техническом отношении и выразителен в актерском плане мужской состав исполнителей. Лирический М. Завьялов интересен в Ромео и «Шопениане». Большой индивидуальностью обладает С. Александров: его вариации в «Лебедином озере», «Жизели», «Дон Кихоте» запоминаются отличной культурой танца. Очень пластичен, разнообразен танцовщик большого хореографического класса В. Марков. Его исполнение эспады и болеро в «Дон Кихоте» импульсивно и четко по хореографическому рисунку. В концертной программе вместе с Н. Дьяченко он темпераментно исполнил знаменитый танец с саблями из балета «Гаяне» А. Хачатуряна, написанный композитором в Пермь во время подготовки премьеры балета.

Кроме спектаклей, артисты балета участвовали в большой концертной программе, с которой коллектив выступал во время зарубежных гастролей. Классическое гран-па из «Пахиты» с участием Р. Кузьмичевой и А. Мусорина, хореографическая сюита на музыку Ф. Шопена в испол-

нении М. Завьялова, Р. Кузьмичевой, А. Лисиной и Л. Шипулиной стали подлинным праздником красоты и пластики.

В репертуаре театра среди классических постановок есть один спектакль, хореографическая версия которого родилась именно в Перми. Это «Ромео и Джульетта» С. Прокофьева в постановке Н. Боярчикова. Постановка привлекает максимальным приближением хореографии к духу и мысли шекспировской трагедии и гениальной прокофьевской музыки. Постановщик стремился по возможности все конфликты и образы решить средствами танца. Обилие многоплановых сцен вносит новизну в образное и пространственное решение спектакля.

В театре наряду со стремлением более пластично, средствами чистой хореографии решать конфликты и образы спектакля сохраняется и тенденция к выразительной танцевальной пантомиме, без которой немислн «Дон Кихот», первый акт «Жизели».

Обозревая гастрольную афишу пермского балета, убеждаешься в том, что непрерывный поиск, преемственность поколений, верность традициям дают ту культуру и ту точность хореографической мысли, которые и рожают волшебный мир искусства танца.

Н. ЛУГАНСКИЙ,
член Союза
композиторов СССР.

На снимке: сцена из балета А. Адама «Жизель». Танцуют О. Тозыякова и М. Завьялов.

Фото Ю. Силина.